УДК 811.221.18'42
ББК Ш160-51+Ш 160-006.21 *ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29* *Код ВАК 10.02.19*

В. П. Джиоева
Владикавказ, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

АННОТАЦИЯ. *В данной статье исследуется метафорическая картина политической действительности в Республике Южная Осетия(РЮО) на примере выступлений А. И. Бибилова — спикера парламента (с мая 2015 г. по апрель 2017 г.), президента РЮО с 2017 г. Представляется значимым описать метафорический образ республики, вербализуемый ведущими политическими деятелями РЮО, в частности А. И. Бибиловым, в жанрах интервью и пресс-конференции. В данном исследовании мы остановились на рассмотрении когнитивной метафоры. Доминантной метафорической моделью, используемой в речи спикера парламента РЮО, является милитарная метафора. Семейная метафора, метафора строительства/конструирования реализуют интенцию политического лидера страны к объединению своего народа в одно целое, к строительству «общего дома» для всех граждан. Метафора движения символизирует в политическом дискурсе А. И. Бибилова поступательное движение в сторону развития, процветания, единства осетинского народа в составе РФ. Посредством использования других метафорических моделей А. И. Бибилов создает образ политической реальности в своей стране. Политическая ситуация в Южной Осетии рисуется в политическом дискурсе президента как поле битвы, цирковая арена, живое существо, наделенное разными качествами и облеченное различного рода властью (брат, сосед, бухгалтер, полицай).*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *милитарные метафоры; метафорические модели; метафорические образы; метафорическое моделирование; политический дискурс; политическая метафорология; концепты; политическая борьба; гастрономические метафоры; биологические метафоры.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Джиоева Варвилина Павловна, аспирант, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; e-mail: jio.varvilina@mail.ru.*

Политический дискурс является сложным объектом исследования, находящимся на пересечении разных дисциплин — политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [Демьянков 2001: 118].

Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Как пишет А. П. Чудинов, человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и «мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов 2001: 7].

Методологической базой данного исследования являются труды ученых, которые занимались и занимаются изучением метафоры [Баранов, Караулов 1991, 1994; Никитин 1979; Чудинов 2001, 2006; Кубрякова 1994, 1999а, 1999б; Lakoff, Johnson 1980; Арутюнова 1990; Кобозева 2001а, 2001б; Телия 1988 и др.].

В данной статье мы рассматриваем метафоры в выступлениях А. И. Бибилова — спикера парламента (с мая 2015 по апрель 2017 г.), президента Республики Южная Осетия с 2017 г., передающие идеологическое содержание дискурса данного политического лидера. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что ранее юго-осетинский политический дискурс как отдельный объект исследования не рассматривался. В настоящее время изучением особенностей политической коммуникации в РЮО занимается группа ученых, в которую входят И. Д. Бекоева, В. П. Джиоева, Т. Ю. Тамерьян [Бекоева, Джиоева, Тамерьян 2015а, 2015б; Джиоева 2016; Бекоева, Тамерьян 2016; Джиоева, Тамерьян 2017].

На настоящем этапе исследования необходимо представить метафорический образ республики, вербализуемый ведущими политическими деятелями РЮО, в частности А. И. Бибиловым, в жанрах интервью и пресс-конференции. Профессиональная деятельность служит значимым фактором в формировании языковой личности человека. А. И. Бибилов, будучи кадровым военным, проецирует свой военный опыт, полученный во время службы как в рядах Вооруженных сил РФ, так и в родной республике, на политическую ситуацию в РЮО для построения метафорической картины данной ситуации. Считаем возможным предположить, что именно в силу действия указанных факторов доминантной метафорической моделью, используемой в речи спикера парламента РЮО, является милитарная метафора.

Частотность использования военной метафоры зависит от характера дискурса, в котором осуществляется речевая деятельность. Если в институциональном дискурсе политические реалии представлены А. И. Бибиловым преимущественно военными метафорическими образами: ***политические баталии***, ***подвиги***, ***боевые листки***, — то в полуинституциональном дискурсе (ответное письмо-обращение журналисту и писательнице Аланке Уртати) в речь спикера вкрапляются метафорические образы из других понятийных областей, например, «Физиологическая метафора»: ***две части одного целого***; ***созданное Богом суще-***

© Джиоева В. П., 2018

ство; ***недолго будет жить в расчленённом виде***; ***уже скоро будет един*** и т. д.

Для демонстрации своей позиции по отношению к событиям тяжелых для его народа лет, когда грузинские власти под покровом ночи вошли в столицу Южной Осетии и отрезали ее от всего мира, убивая местное население и оскверняя святилища, политик прибегает к **милитарной** метафоре *прорывать блокаду*, вспоминая, сколько сил было потрачено Аланкой (Аланка Уртати — российская писательница и журналистка, член Союза писателей Москвы и России. В СМИ о ней пишут, что она взяла себе благородную задачу заново знакомить с Кавказом россиян, которые за время перестройки забыли его) тогда, чтобы помешать действиям, предпринятым грузинскими властями для изоляции Южной Осетии от всего мира путем пресечения всех ее внешних связей. Используя **метафору разрушения** *оставляя за собой пепелище*, оратор показывает, насколько значимым было для народа Южной Осетии и для него лично в те тяжелые дни ее присутствие и активное участие в борьбе за свободу народа. Политиков, способствующих развалу СССР, спикер ассоциирует с *монстрами, пустившими свои щупальца* в нашу общую Родину, используя метафорические модели, олицетворяющие **демонарий** (*монстры*; *щупальца*):

<…> которые достойно справлялись с непростой задачей ***прорыва*** *информационной* ***блокады*** *и объективно освещали все общественно-политические события в жизни нашей Республики <…> Вы были с нами в то время, когда многие из тех, кто обязан был стоять на страже интересов народа, бежали позорно отсюда,* ***оставляя за собой пепелище*** *и полагая, вероятно, что Южная Осетия никогда не будет жить <…> Вы не побоялись оказаться в эпицентре всех событий, и хотя это затрагивало интересы геополитических* ***монстров, пустивших свои щупальца*** *в развалленную ими нашу большую Родину — Советский Союз*… [Парламент РЮО http].

Политическая борьба в республике метафорически освещается спикером парламента как война. Метафорическая модель «блокада» представлена в двух ипостасях: 1) метафора войны; 2) аллюзия к блокаде Ленинграда во время Великой Отечественной войны. В условиях, когда самым актуальным для граждан республики является вопрос об интеграции РЮО в Россию, представители законодательной и исполнительной ветвей власти занимаются *перетягиванием одеяла на себя*, пытаясь извлечь максимальную выгоду для себя и заработать как можно больше *«дивидендов».* Напряженность, существующая между ведущими политическими фигурами республики, вербально реализуется при помощи **милитарной** метафоры:

<…> Не пора ли нам оставить в прошлом ***политические баталии*** *и взяться за дело?..* (газета «Единая Осетия». 2015. № 8 (24), октябрь 2015).

Определенные группы граждан с прогрузинским настроем *бьют из-за угла* и совершают *„подвиги“* (милитарная метафора с оппозитивной функцией; закавычивание формирует противоположное значение — *«преступление»*) в угоду грузинским властям, и их «следы ведут» либо в Грузию, либо в США:

Мы, к великому сожалению, научились ***бить из-за угла*** [Парламент РЮО http].

За каждым из них тянется шлейф определенных ***„подвигов“,*** *каждый из них* ***завязан*** *с теми людьми,* ***следы которых ведут*** (**криминальная** метафора) *или в Тбилиси, или в Вашингтон. Они отрабатывают свой заказ* [Noguasamonga http].

Метафорой **войны** *копья, направленные против спикера парламента, сломались* выступающий отметил тщетность усилий, прилагаемых некоторыми недовольными товарищами с целью дискредитировать его в глазах народа, подорвать доверие людей к нему:

Каких-то острых дискуссий не было, поскольку те ***копья****, направленные против спикера парламента****, сломались****, и какой-то дискуссии не было неконструктивной. Самое главное — жалко людей*… [Эхо Кавказа http].

Спикер парламента соотносит военные действия со стороны грузинских властей в отношении югоосетинского народа с Великой Отечественной войной, употребляя **милитарную** метафору *отечественная война осетинского народа*:

Все эти события можно по праву назвать ***Отечественной войной осетинского народа*** [Парламент РЮО http].

В интервью корреспонденту «Власти» Лане Парастаевой президент подчеркивает, что при координированной работе всех ветвей власти проблемы будут решаться адекватно. **Милитарная** метафора *баталии* показывает обычную процедуру принятия решений:

<…> законодательные инициативы <…> должны рассматриваться не на сессии, где бывают и споры, и ***баталии****, а для начала на уровне экспертов, которые организуют эту работу* [Президент РЮО http].

Председатель парламента политическую терминологию объединяет с военной, пред-

ставляя политическую жизнь страны как поле битвы, употребляя **ландшафтную** метафору:

Единственное, с чем они не хотят смиряться и ради достижения своей цели будут идти на всякие авантюры, напролом — это то, для чего их организовал, так это мое присутствие на ***политическом поле*** *Республики* [Noguasamonga].

Бытовая метафора *дом* в речи президента РЮО показывает отношение политика к Северной Осетии как к неотъемлемой части его родины, Осетии:

Северная Осетия — Алания — ***мой дом,*** *моя Родина, и здесь я строю свое счастье!* [Президент РЮО http].

Используя метафору **родства** *одна большая семья*, президент отождествляет свой народ с народом России:

И мы по праву можем гордиться, что являемся частью ***одной большой семьи****…* [Президент РЮО http].

Президент употребляет **бытовую** метафору *сосед*, представляя Грузию как соседа по дому, для демонстрации своей позиции по отношению к ситуации в Грузии и отношений с ней:

Но в любом случае это беспокоит, потому что любой ***человек хочет с****о своим* ***соседом жить*** *спокойно. Беспокоит в том плане, что Грузия не подписала меморандум о неприменении силы* [Президент РЮО http].

И все заявления, которые делаются и со стороны Грузии, и США, не могут способствовать какой-то стабильности, ***добрососедским отношениям*** [Президент РЮО http].

В продолжение темы об обстановке в республике, в частности, в экономическом секторе, президент использует метафору **движения** *входить* для того, чтобы подчеркнуть перспективы республики:

На сегодняшний день очень заметен наплыв инвесторов, которые хотят ***войти*** *в республику по самым разным направлениям: и по фермерским хозяйствам, и по овощным культурам, и по производству продукции* [Президент РЮО http].

На первом заседании седьмой сессии Парламента Республики Южная Осетия президент использует метафору **движения** *начинать движение* для описания ситуации в сфере экономики республики:

Тогда мы можем сказать, что наша республика ***начала движение*** *вперед* [Президент РЮО http].

Президент прибегает к **метеорологической** метафоре *финансовая погода* для описания ситуации в финансовой сфере республики:

По большому счету, они являются людьми, от которых должна зависеть ***финансовая погода в республике.*** *У нас, к сожалению, этого не происходит* [Президент РЮО http].

Анатолий Бибилов использовал метафору **движения** *бежать за графиком*, т. е. ускорять проведение ремонтных работ на улицах города, нацеливаться на скорость, а не на качество:

В этом конкретном случае не нужно ***бежать за графиком.*** *Озеленение в декабре не даст результата* [Президент РЮО http].

В примере представлена метафора **конструирования**: разделенный, разобщенный народ представлен как некий физический объект «*в расчлененном виде*»**.** Здесь обыгрывается контраст: целое ↔ части. Под *единым организмом* А. И. Бибилов понимает стремление к обретению целостности осетинского народа, разделенного в силу определенных исторических и политических обстоятельств:

И вы тоже точно знаете, что в основе нашей идеологии должно быть возрождение, которое невозможно без <…> ***воссоединения двух частей одного целого*** *<…>Могу заверить вас в том, что осетинский народ как* ***созданное Богом существо*** *<…>ещё не долгое время* ***будет жить в расчленённом виде*** *<…> и уже* ***скоро будет един*** [Газета «Единая Осетия». 2015. № 3 (19), май].

Употребляя сравнение *нести правду как знамя*, спикер выражает благодарность писательнице за самоотверженное служение интересам своей второй родины — Осетии. Называя Аланку Уртати *стойкий солдат своего народа*, спикер наделяет писательницу свойствами, присущими герою Г. Х. Андерсена, такими как стойкость, выносливость, принципиальность. Метафора **разрушения** *рвать на части* символизирует развал Советского Союза. Использование метафорической модели **строительства** *„мост“ между Осетией и Россией* является важным в политическом дискурсе:

…вы ***несли как знамя ПРАВДУ*** *О СОБЫТИЯХ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. <…> а есть мировое правительство, которое взялось* ***рвать на части*** *Россию и всё, что будет стоять на его пути, будет сметено и уничтожено… А Вы не боялись и навсегда остались в истории Южной Осетии, как* ***стойкий солдат*** *своего народа <…> во всей вашей судьбе столько любви к народам Осетии и России,* ***для*** *которых Вы являетесь* ***мостом****, будучи дочерью осетинки и русского* [Парламент РЮО http].

Используя **биологическую** метафору *один (единый) организм*, А. И. Бибилов показывает стремление, свое и своей партии, к достижению целостности осетинского народа, разделенного не по своей воле:

*Не могут **две части одного народа развиваться** по отдельности. Не могут **две части одного человека — левая и правая половина — участвовать в разных физических процессах.** Если в них будут происходить разные физические процессы, то это будет **калека.** Мы не хотим, чтобы осетинский народ был **калекой.** Мы хотим, чтобы он был **одним организмом*** [Парламент РЮО http].

Метафора **единения** также встречается в речи А. И. Бибилова. Под *единым организмом* А. И. Бибилов понимает стремление к обретению целостности осетинского народа, разделенного в силу определенных исторических и политических обстоятельств:

*Если у нас, у осетин, не будет единого национального, территориального пространства, мы не сможет развиваться как **единый организм**, а наоборот будем отдаляться друг от друга* [Кавполит http].

Президент высказался по поводу необходимости в слаженной работе всех образовательных учреждений республики, используя метафору **целостности** *единый механизм*:

*Все научные и образовательные учреждения и ведомства — и Юго-Осетинский государственный университет, и Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, и Министерство образования и науки — должны работать как **единый механизм** и в тесном сотрудничестве* [Президент РЮО http].

В интервью «Ноеву ковчегу» на вопрос о том, поменяется ли что-либо в югоосетино-российских отношениях, президент использует **географическую** метафору *сторона, откуда восходит солнце*, имея в виду Россию, чтобы детерминировать важность стратегического партнерства РЮО с Россией:

*К счастью, в отличие от многих других стран, у Южной Осетии **не меняется сторона, откуда восходит солнце*** [Президент РЮО http].

Это прецедентное высказывание Э. А. Шеварднадзе, советского и грузинского политического и общественного деятеля, министра иностранных дел СССР (1985—1990), который как-то сказал: *Солнце для Грузии встает на севере*, имея в виду Россию, где зарабатывали деньги жители Грузии.

Биологическая метафора *жизнедеятельность государства* в речи президента представляет республику как живой организм:

*<…> мы вряд ли сможем сделать какие-то шаги в плане развития общества и в плане развития отдельных секторов экономики, а также иных направлений **жизнедеятельности государства*** [Президент РЮО http].

Об осетинах, ставших «заложниками ситуации» и оставшихся во внутренних районах Грузии, Бибилов говорит не иначе как о *братьях*, используя метафору **родства**:

*Сегодня там остаются — не в таком количестве, как раньше, но все же — осетины, и мы за них тоже беспокоимся. Это наши **братья*** [Президент РЮО http].

Президент отношения между двумя народами выразил **семейной** метафорой *братья-близнецы*:

*Про Абхазию я уже не говорю. Как говорится, Южная Осетия и Абхазия — **братья-близнецы**, которые **шли рука об руку** всю свою жизнь* [Президент РЮО http].

В примере, приводимом выше, фразеологизм *идти рука об руку*, т. е. *действовать вместе, как единомышленники*, способствует разворачиванию метафоры **родства** *братья-близнецы*, применяемой оратором в отношении югоосетинского и абхазского народов.

Употребляя **медицинскую** метафору *недуг*, президент обозначает проблемы, стоящие перед МВД по борьбе с преступностью:

*Что же касается **руководства республики**, то оно будет оказывать всяческую помощь в борьбе с этими **недугами*** [Президент РЮО http].

Спикер показывает свое неприятие деятельности неправительственных организаций (НПО). Использование метафоры **демонизации** *как черт из чьей-то табакерки* (т. е. «неизвестно откуда») из сказки Г. Х. Андерсена *«Стойкий оловянный солдатик»* несет негативную оценку деятельности НПО:

*Это фикция — с самого начала. То, что этот КС выскочил на свет Божий, **как черт из чьей-то табакерки,** это однозначно* [Noguasamonga].

Использование **морбиальной** метафоры *калека* для объективации концепта *осетинский народ* способствует усилению эффекта от неоднократно высказываемого оратором стремления к единению родного народа.

Спикер использует **мортуальную** метафору *погребение* для усиления манипулятивного действия своего высказывания:

*<…> они едва ли не с героической гражданской позицией намерены спасти население Республики от ужасной перспективы **быть погребенными** под ядерными завалами* [Noguasamonga].

Оратор представляет парламент как ристалище, место проведения гладиаторских боев, используя **цирковую** метафору *арена*, где одни *нападают* на других, политические оппоненты дискредитируют друг друга при помощи всевозможных коммуникативных стратегий и тактик:

А если говорить лишь о Парламенте, то я готов к такому развитию событий, когда законодательное собрание вновь и вновь будет становиться ***ареной*** *для политических дебатов* [Noguasamonga].

Механическая метафора *набирать обороты* реализует концепт *развитие*, демонстрирует деятельностный подход спикера к работе своей партии в противовес пассивности других политических партий республики. Спикер уже не раз отмечал это. Использование приема персонификации (*ситуация диктует*) указывает на особую необходимость регулярно проводить кадровые перестановки, это же подчеркивается спикером за счет употребления приема плеоназма в словосочетании «кадровая *пе*ротация»:

Отвечаю от имени своих однопартийцев. Активность партии „Единая Осетия“ ***набирает обороты****, ежедневно граждане Республики* ***вступают в ряды*** *политической организации. Скоро состоится отчетно-выборный съезд „Единой Осетии“, будут внесены дополнения и существенные изменения в Устав нашей партии, жестко и безапелляционно обсуждаться вопросы дисциплины, произойдет* ***кадровая пере****ротация, а точнее, изменения в руководящем составе, вынесем на повестку те цели и задачи, которые* ***диктует*** *нам текущая* ***ситуация****, да и впрочем, о завтрашнем дне стоит позаботиться уже сейчас* [Noguasamonga].

Спикер использует **гастрономическую** метафору *стряпать газеты*, уподобляя политическую ситуацию в республике во время предвыборной гонки кухне, где в спешке готовятся к предстоящему важному событию/мероприятию. Воздействие высказывания усиливается при помощи наречия *наспех.* А *блюда,* которые готовятся на *политической кухне* в этот ответственный период, политик называет *боевыми листками* (клише), снова вводя концепт *война*:

Так уж у нас повелось, что ближе к очередным выборам опять появятся политические партии и политические ***газеты, наспех состряпанные,*** *опять начнут штамповать* ***„боевые листки“,*** *а вот сегодня этой активности не видно* [Noguasamonga].

В речи спикера парламента метафора **анабиоза** *замереть и находиться в недвижимом состоянии*, обозначающая *бездействие, прекращение развития*, вводится риторическим вопросом: *Что вы хотите? —* что способствует ее развертыванию. А. И. Бибилов, актуализируя тактику активной деятельности, настаивает на недопустимости статичности, отсутствия динамического развития в обществе, уподобляя инертность некоторых слоев населения лежачему камню, под который вода не течет:

Что вы хотите? ***Замереть*** *и* ***находиться в недвижимом состоянии,*** *пока вокруг наш общий Русский мир развивается и налаживает контакты? Так ведь под лежачий камень вода не течет. …* [Noguasamonga].

Председатель парламента, используя персонификацию *несгибаемая политическая воля и* **соматическую** метафору *как подсказывает сердце*, подчеркивает, что за поддержкой каждого гражданина, идущего на выборы, стоит его святая вера в благие намерения кандидата:

…За каждым Гражданином, Патриотом стоит его мощная и ***несгибаемая политическая воля.*** *И каждый из моих соотечественников, уверен, будет распоряжаться ею, так,* ***как подсказывает ему сердце*** [Noguasamonga].

Президент на совещании по вопросам коррупции использует **имущественную** метафору *дом* в отношении югоосетинского государства:

При этом мы в любом случае будем жестко бороться и с коррупционной составляющей, без этого мы порядка в нашем ***„доме“*** *не наведем* [Президент РЮО http].

Физическая метафора *центр притяжения* используется оратором для обозначения значимости Северной Осетии для народа Южной Осетии и не только:

Северная Осетия „является ***центром притяжения*** *для сотен тысяч людей различных национальностей, единых в радости и в невзгодах“ <…>* [Президент РЮО http].

Метафорическое представление Америки в образе злого полицейского (*полицай, бряцающий оружием*) выражает неприятие Бибиловым политики руководства этой страны по ущемлению прав малых народов*:*

<…> а не указаниями ***всемирного полицая, беспрестанно бряцающего оружием*** *и* ***угрожающего всякому государству****, которое признает Южную Осетию и Абхазию* [Президент РЮО http].

Президент использовал **психологическую** метафору *состояние души* для демонстрации своего отношения к братству

народов Кавказа:

***Кавказ** — это не только территория. Это **состояние души.** Это состояние братства, взаимопонимания, взаимоуважения* [Президент РЮО http].

Используя **бизнес-**метафору *визитная карточка*, президент пытается подчеркнуть преимущества отечественного товара:

*<…> эта вода абсолютно экологически чистая — у нас нет вредных производств, поэтому **визитной карточкой** можно представить именно экологически чистый продукт, который производится на территории Южной Осетии* [Президент РЮО http].

При ответе на вопрос о том, как он оценивает роль России в современном мире, президент использует **оценочную** метафору *позитив*, чтобы продемонстрировать свое отношение к России как к государству-союзнику:

*Россия — **позитив**, который сеется везде, чего не скажешь об Америке, разрушительные действия которой мы наблюдаем по всему миру, и в частности в той же Сирии…* [Президент РЮО http].

Президент подчеркивает значимость финансовой поддержки России, а Южной Осетии отводит роль распределителя финансовой помощи от России, используя **финансовую** метафору *бухгалтер:*

*Южная Осетия в данном случае участвует, скажем так, как **бухгалтер*** [Президент РЮО http].

Таблица

Метафорические модели, характеризующие политическую ситуацию в Республике Южная Осетия

Объект метафоризации	Разновидность метафоры	Метафорические модели	Кол-во моделей
Осетино-грузинская война 2008 г.	милитарная	*Отечественная война осетинского народа*	ядро — 70 (14 %)
Обсуждение регламента в парламенте	милитарная	*баталии*	
Политические оппоненты	метафора войны	*1.сломать копья, направленные против спикера*	
Политические противники	милитарная	*прорывать блокаду; политические баталии; бить из-за угла; совершать «подвиги»* (преступления); *стойкий солдат своего народа*	
Грузия как расположенное рядом государство	бытовая	*сосед с юга; сосед; добрососедские отношения*	околоядерные модели — 50 (10 %)
1. Минеральная вода Осетии. 2. РЮО. 3. Ремонтные работы	метафора движения	*республика начала движение; бежать за графиком; входить в республику; двигаться*	околоядерные модели — 38 (7,7 %)
1. Враги осетинского народа. 2. Россия	метафора разрушения	*1. оставлять за собой пепелище; 2. рвать на части*	околоядерные модели — 40 (8 %)
1. Осетинский народ. 2. Журналистка, писательница	метафора конструирования	*1. В расчленённом виде. 2. Мост между Осетией и Россией*	
1. Осетины из Южной Осетии и из внутренних районов Грузии. 2. Абхазия и Осетия	метафора родства	*братья; братья-близнецы*	околоядерные модели — 40 (8 %)
Россия как братское государство	метафора родства	*быть частью одной большой семьи…*	
Осетинский народ	биологическая	*один (единый) организм, созданное Богом существо; скоро будет един*	периферийная зона — 20 (4 %)
Осетинский народ	биологическая	*жизнедеятельность государства*	
Преступления в республике	медицинская	*недуг*	периферийная зона — 18 (3,5 %)
Россия	географическая	*сторона, откуда восходит солнце*	периферийная зона — 18 (3,5 %)

Окончание таблицы

Объект метафоризации	Разновидность метафоры	Метафорические модели	Кол-во моделей
1. Развал СССР. 2. Действия полит. оппонентов	криминальная	*следы ведут*	дальняя периферия — 10 (2 %)
осетинский народ	морбиальная	*калека*	10 (2 %)
Граждане Республики Южная Осетия	мортуальная	*быть погребенными*	8 (1,6 %)
Политические оппоненты	цирковая	*арена*	8 (1,6 %)
Северная Осетия	физическая	*центр притяжения*	8 (1,6 %)
Политические деятели республики	механическая	*набирать обороты*	8 (1,6 %)
Агитационная литература	гастрономическая	*стряпать «боевые листки»*	8 (1,6 %)
Деятельность политических оппонентов спикера	метафора анабиоза	*замереть и находиться в недвижимом состоянии*	8 (1,6 %)
Осетинский народ (на Севере и Юге)	единения	*единый организм*	8 (1,6 %)
Выбор, сделанный гражданами во время выборов	соматическая	*сердце подсказывает*	8 (1,6 %)
РЮО	имущественная	*дом*	8 (1,6 %)
США как политический противник России	полицейская	*бряцающий оружием полицай*	8 (1,6 %)
Бюджет РЮО	метеорологическая	*финансовая погода в республике*	8 (1,6 %)
Кавказ как родина осетин	психологическая	*состояние души*	8 (1,6 %)
Природные ресурсы РЮО	бизнес-метафора	*визитная карточка*	8 (1,6 %)
Россия как союзник	оценочная	*позитив*	8 (1,6 %)
Южная Осетия как союзник России	финансовая	*бухгалтер*	8 (1,6 %)

Когнитивно-дикурсивный анализ показал, что выбор метафорических моделей, используемых спикером парламента (с мая 2015 по апрель 2017 г.), президентом РЮО с 2017 г. в его политических выступлениях в жанрах интервью, пресс-конференции и парламентских дебатов, обусловлен национальным менталитетом, родом деятельности и происходящими в стране политическими событиями.

Напряженность, существующая между политическими силами республики, вербально реализуется в политической коммуникации президента РЮО при помощи милитарной метафоры. А. И. Бибилов выбрал милитарную метафору как базовую метафорическую модель для демонстрации основополагающей функции политики — борьбы за власть. Семейная метафора, метафора строительства/конструирования реализуют интенцию политического лидера страны к объединению своего народа в одно целое, к строительству «общего дома» для всех граждан. Метафора движения символизирует в политическом дискурсе А. И. Бибилова поступательное движение в сторону развития, процветания, единства осетинского народа в составе РФ.

Посредством использования других метафорических моделей А. И. Бибилов создает образ политической реальности в своей стране. Политическая ситуация в Южной Осетии сравнивается с полем битвы, цирковой ареной, живым существом, наделенным разными качествами и облеченным различного рода властью (*«брат», «сосед», «бухгалтер», «полицай»*) и т. д.

На наш взгляд, подобное метафорическое моделирование политической ситуации в Республике Южная Осетия в персональном дискурсе президента продиктовано реалиями общественно-политической жизни республики почти за последние 30 лет. Преобладание милитарной метафоры отражает не прекращавшуюся агрессию со стороны соседней Грузии в отношении югоосетинского народа в 1989—2008 гг. В дискурсе президента наблюдается стремление к поступательному движению в сторону мира и процветания для государства, для своего наро-

да после продолжительного периода безысходности и неуверенности в завтрашнем дне. Данная гипотеза подтверждается наличием в дискурсе Бибилова метафоры разрушения/конструирования: война несет разруху, а наступающий после нее мир благоприятствует созиданию, восстановлению государства. Семейная и бытовая метафора способствуют законченности образа мира и процветания государства. Метафора движения демонстрирует шаг в сторону братского североосетинского народа, стремление к объединению с северными осетинами и существованию в одном политико-правовом пространстве в составе Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М. : Прогресс, 1990. С. 5—32.
2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М., 1994. 330 с.
3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора : материалы к словарю. — М.,1991.
4. Бекоева И. Д., Джиоева В. П., Тамерьян Т. Ю. Доминантные политтехнологии югоосетинского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2015а. № 4 (54). С. 72—80.
5. Бекоева И. Д., Джиоева В. П., Тамерьян Т. Ю. Стратегии власти в аспекте югоосетинского политического дискурса // Вестн. ПГЛУ. 2015б. № 4. С. 173—176.
6. Бекоева И. Д., Тамерьян Т. Ю. Полилингвальный модус политической коммуникации // Речевое воздействие в политическом дискурсе : материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016. С. 8—10.
7. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междиципиплинарного исследования. — М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 116—133.
8. Джиоева В. П. Билингвальные стратегии парламентского дискурса // Речевое воздействие в политическом дискурсе : материалы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016. С. 33—35.
9. Джиоева В. П., Тамерьян Т. Ю. Реализация концептов единство/иудзинад в югоосетинском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 53—59.
10. Единая Осетия : газ. 2015. № 8 (24),окт.
11. Ефремов А. А. Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов. — Майкоп, 2013.
12. Кавполит : сайт. http://kavpolit.com/articles/.
13. Кобозева И. М. Прагматический подход к идентификации метафоры в политическом дискурсе СМИ // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. — М. : Изд-во МГУ, 2001а. С. 100—114.
14. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестн. МГУ. Филология. 2001б. № 6. С. 132—149.
15. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопр. языкознания. 1994. № 4. С. 34—37.
16. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике // Изв. АН. Сер. литературы и языка. 1999а. Т. 58, № 5—6. С. 3—12.
17. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура : материалы Междунар. конф. — Тамбов, 1999б. Ч. 1. С. 6—13.
18. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Ю. С. Кубряковой. — М. : Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
19. Никитин М. В. О семантике метфоры // Вопр. языкознания. 1979. № 1. С. 34—40.
20. Парламент Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. URL: www.parliamentrso/org.
21. Президент Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. URL: http://presidentruo.org/.
22. Салатова Л. М. Метафорическое моделирование экономического кризиса 2008 года в массмедийных дискурсах России и США. — Челябинск, 2013.
23. Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Профессиональная метафора как способ моделирования образа канцлера Ангелы Меркель (на материале немецкого политического дискурса) // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2014. № 4. С. 86—92.
24. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М. : Наука, 1988. С. 173—204
25. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
26. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. 238 с.
27. Эхо Кавказа : сайт. URL: http://www.ekhokavkaza.mobi.
28. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Galf // Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf / D. Yallet (ed.). — Honolulu, 1991.
29. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. — Chicago ; London, 1987.
30. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. — Chicago, 1980.
31. Noguasamonga : сайт. http://noguasamonga.ru
32. Tameryan T. Yu. Chancellor of Germany in the metaphoric mirror of political discourse // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4 (45). С. 81—87.
33. Tameryan T. Yu., Tsagolova V. A. Oppositive metaphorical models in the German political discourse // Russian linguistic Bulletin. 2016. № 2 (6). P. 22—23.

V. P. Dzhioeva
Vladikavkaz, Russia

METAPHORICAL IMAGE OF POLITICAL REALITY IN THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

ABSTRACT. *The article studies a metaphorical image of political reality in the Republic of South Ossetia by the example of public speech of A. I. Bibilov - the speaker of the parliament in 2015-2017, and the president since 2017. We consider it significant to present the metaphorical image of the republic, verbalized by the leading public figures, president A. I. Bibilov, in particular. This study was carried out as political discourse analysis in Republic of South Ossetia is a comparatively new field of linguistic study, that's why this research is relevant. To reach the goal of this research, we reviewed the works of prominent scholars and held our own investigation, taking into consideration accomplishments in this field. We drew conclusion that the dominant metaphorical model A. I. Bibilov uses in his public speech is military metaphor. Construction metaphor, family metaphor and motion metaphor are meant to symbolize the craving for unity, prosperity and welfare of Ossetian people as part of Russia. Using other metaphorical models A. I. Bibilov represents the political situation in his country. Socio-political life is presented as a battlefield, circus ring, a living creature with various characteristic features and entrusted with power (brother, neighbor, accountant).*

KEYWORDS: *military metaphor; metaphorical model; metaphorical images; metaphorical modeling; political discourse; political metaphorology; concepts; political struggle; gastronomic metaphors; biological metaphors.*

ABOUT THE AUTHOR: *Dzhioeva Varvilina Pavlovna, Post-graduate Student, North-Ossetia State University, Vladikavkaz, Russia.*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs // Teoriya metafory. — M. : Progress, 1990. S. 5—32.
2. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor. — M., 1994. 330 s.
3. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Russkaya politicheskaya metafora : materialy k slovaryu. — M.,1991.
4. Bekoeva I. D., Dzhioeva V. P., Tamer'yan T. Yu. Dominantnye polittekhnologii yugoosetinskogo politicheskogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. 2015a. № 4 (54). S. 72—80.
5. Bekoeva I. D., Dzhioeva V. P., Tamer'yan T. Yu. Strategii vlasti v aspekte yugoosetinskogo politicheskogo diskursa // Vestn. PGLU. 2015b. № 4. S. 173—176.
6. Bekoeva I. D., Tamer'yan T. Yu. Polilingval'nyy modus politicheskoy kommunikatsii // Rechevoe vozdeystvie v politicheskom diskurse : materialy Mezhdunar. nauch. konf. / gl. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2016. S. 8—10.
7. Dem'yankov V. Z. Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI // Yazyk SMI kak ob"ekt mezhditsiplinarnogo issledovaniya. — M. : Izd-vo MGU, 2001. S. 116—133.
8. Dzhioeva V. P. Bilingval'nye strategii parlamentskogo diskursa // Rechevoe vozdeystvie v politicheskom diskurse : materialy Mezhdunar. nauch. konf. / gl. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2016. S. 33—35.
9. Dzhioeva V. P., Tamer'yan T. Yu. Realizatsiya kontseptov edinstvo/iudzinad v yugoosetinskom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 4 (64). S. 53—59.
10. Edinaya Osetiya : gaz. 2015. № 8 (24),okt.
11. Efremov A. A. Kognitivnye i strukturno-semanticheskie osobennosti metaforicheskikh terminov. — Maykop, 2013.
12. Kavpolit : sayt. http://kavpolit.com/articles/.
13. Kobozeva I. M. Pragmaticheskiy podkhod k identifikatsii metafory v politicheskom diskurse SMI // Yazyk massovoy informatsii kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya. — M. : Izd-vo MGU, 2001a. S. 100—114.
14. Kobozeva I. M. Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafory // Vestn. MGU. Filologiya. 2001b. № 6. S. 132—149.
15. Kubryakova E. S. Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma. Lingvistika — psikhologiya — kognitivnaya nauka // Vopr. yazykoznaniya. 1994. № 4. S. 34—37.
16. Kubryakova E. S. Semantika v kognitivnoy lingvistike // Izv. AN. Ser. literatury i yazyka. 1999a. T. 58, № 5—6. S. 3—12.
17. Kubryakova E. S. Yazykovoe soznanie i yazykovaya kartina mira // Filologiya i kul'tura : materialy Mezhdunar. konf. — Tambov, 1999b. Ch. 1. S. 6—13.
18. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Luzina L. G., Pankrats Yu. G. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / pod obshch. red. Yu. S. Kubryakovoy. — M. : Izd-vo MGU, 1996. 245 s.
19. Nikitin M. V. O semantike metfory // Vopr. yazykoznaniya. 1979. № 1. S. 34—40.
20. Parlament Respubliki Yuzhnaya Osetiya [Elektronnyy resurs]. URL: www.parliamentrso/org.
21. Prezident Respubliki Yuzhnaya Osetiya [Elektronnyy resurs]. URL: http://presidentruo.org/.
22. Salatova L. M. Metaforicheskoe modelirovanie ekonomicheskogo krizisa 2008 goda v massmediynykh diskursakh Rossii i SShA. — Chelyabinsk, 2013.
23. Tamer'yan T. Yu., Tsagolova V. A. Professional'naya metafora kak sposob modelirovaniya obraza kantslera Angely Merkel' (na materiale nemetskogo politicheskogo diskursa) // Vestn. Pyatigor. gos. lingvist. un-ta. 2014. № 4. S. 86—92.
24. Teliya V. N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. — M. : Nauka, 1988. S. 173—204
25. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 256 s.
26. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. 238 s.
27. Ekho Kavkaza : sayt. URL: http://www.ekhokavkaza.mobi.
28. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Galf // Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf / D. Yallet (ed.). — Honolulu, 1991.
29. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. — Chicago ; London, 1987.
30. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. — Chicago, 1980.
31. Noguasamonga : sayt. http://noguasamonga.ru
32. Tameryan T. Yu. Chancellor of Germany in the metaphoric mirror of political discourse // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2015. № 4 (45). S. 81—87.
33. Tameryan T. Yu., Tsagolova V. A. Oppositive metaphorical models in the German political discourse // Russian linguistic Bulletin. 2016. № 2 (6). P. 22—23.